

дипломатии, высокого уровня профессионализма, внутренней культуры, которая останется навсегда в народной памяти, и будет образцом для постоянного самосовершенствования для всех последующих поколений казахстанских дипломатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аяган Б.Г., Абжанов Х. М., Селиверстов С.В., Бекенова М.С. Современная история Казахстана: учебник для студентов неисторических специальностей (бакалавриата) высших учебных заведений. Под общей редакцией Б. Г. Аягана. – Алматы: Раритет, 2010. - 432 с. С. 330-355
2. Аубакиров Э. Номадка, перехитрившая Киссинджера//Экспресс К, Алматы: № 49 (17164) от 25.03.2011

ДОСТИЖЕНИЯ И УСПЕХИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ МИРЗО УЛУГБЕКА

Косанбаев С.К.

ЮКУ им. М.О.Ауэзова
к.и.н., доцент

За годы независимости в исторической науке Казахстана произошли огромные позитивные перемены, связанные с новыми теоретико-методологическими подходами к ранее неизученным проблемам и формированием правдивого и объективного отношения еще не до конца исследуемым вопросам и аспектам Отечественной науки Казахстана. На нынешнем этапе времени перед представителями Отечественной исторической науки Казахстана была поставлена задача возрождения и восстановления, ранее фальсифицированных и искаженных страниц истории казахского народа, его прошлого, представляющего, к сожалению, в негативном ракурсе. В настоящее время значительный познавательный интерес с научной точки зрения представляет оценка роли личности в истории того или иного народа.

Как известно в истории каждого народа были свои яркие и выдающиеся исторические личности, оставившие свой яркий и неизгладимый след в мировой истории. К таким выдающимся историческим личностям можно отнести и известного среднеазиатского мыслителя – энциклопедиста и гуманиста мусульманского Востока Мирзо Улугбека, внесшего весомый вклад в развитии науки и культуры народов Центральной Азии.

Как справедливо отмечает Ф.Шамукарамова: «После достижения Узбекистаном государственной независимости обозначились перемены и в теоретико-методологических подходах в общественном знании. Большое значение стало придаваться выявлению роли личностей в исторических процессах прошлого, воздание должного их вкладу в мировую цивилизацию. В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека –

выдающегося ученого, внесшего существенный вклад в развитие мировой научной мысли, и неординарного правителя, бережно хранившего, а в определенных направлениях продолжившего развитие наследия своего великого предка – Амира Темура. Учитывая выдающиеся заслуги перед наукой, «в связи с 600-летием со дня рождения великого узбекского ученого, астронома, математика, физика, архитектора, достойного продолжателя династии Темуридов, крупного государственного деятеля Мухаммада Тарагая Улугбека (Мирзо Улугбека) 19 марта 1994 г. был подписан указ первого президента И.А. Каримова об объявлении 1994 года – годом Улугбека. Международная организация ЮНЕСКО, являющаяся структурным подразделением ООН по вопросам образования, науки и культуры, на 27-й сессии Генеральной конференции внесла юбилей Улугбека в число мероприятий общемирового масштаба. Потребность широких слоев общественности в восстановлении исторической картины прошлого, а также внимание руководства Узбекистана и ряда международных организаций научно-культурного профиля к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека в известной степени обусловили повышение интереса к разработке данной тематики» [1, с. 94].

Мы разделяем точку зрения Ф.Ш.Шамукарамовой и считаем, что проведенные в 1994 году ряд культурно-образовательных мероприятий, посвященные 600 – летию со дня рождения Мирзо Улугбека свидетельствует о том, что он был величиной широкого масштаба и общемирового уровня, его научные заслуги были высоко оценены представителями мирового сообщества в целом.

В ходе подготовки к юбилею были заново отреставрированы исторические памятники и благоустроены места, связанные с жизнью и деятельностью Мирзо Улугбека (медресе Улугбека, остатки обсерватории и др.), воздвигнуты памятники Мирзо Улугбеку. Этот процесс сопровождался широким освещением в СМИ событий, связанных с подготовкой к юбилею, а также изданием научных и публицистических статей историков, архитекторов, филологов, писателей, посвященных жизни и деятельности Мирзо Улугбека, его соратников и преемников. С историографической точки зрения эти мероприятия также имели огромное историческое значение. Юбилей Мирзо Улугбека, как подчеркивалось, отмечался под эгидой ЮНЕСКО в мировом масштабе. 13-16 октября 1994 г. в Ташкенте и Самарканде состоялась международная конференция на тему «Улугбек и его вклад в мировую цивилизацию». В работе конференции наряду с отечественными исследователями приняли участие ученые из США, Франции, Индии, Турции, Германии, России, Украины, стран Центральной Азии» [2, с. 96].

Выступая на главных праздничных торжествах 15 октября 1994 г., первый президент Республики Узбекистан Ислам Каримов подчеркнул: «Сегодня, когда пришла пора вспомнить и возродить наши корни, в то время, когда мы строим свое будущее, с большой гордостью и воодушевлением мы

можем сказать: в наших жилах течет кровь Улугбека, в нашем сердце вечно жив дух Улугбека» [3, с. 96].

Это цитата И.А.Каримова высказанная им на праздничных торжествах 15 октября 1994 года по случаю 600 – летия со дня рождения Улугбека вселяет в сердца тюркских народов чувство глубокого восхищения и уважения к великим историческим личностям того времени.

Изучение богатейшего научного наследия народов Средней Азии российскими исследователями успешно продолжилось и в последующие годы. На начальном этапе важная роль в проведении работ в данном направлении принадлежала Комиссии по истории знаний при АН СССР, в состав которой вошли видные ученые, деятели культуры и искусства. В центре их внимания стояли вопросы, связанные с изучением истории развития математических, астрономических и естественных наук в эпоху средневековья, в частности жизни и творчества отдельных ученых-энциклопедистов и их научной деятельности и т.д. В этом направлении особое значение приобрело изучение научного наследия Мирзо Улугбека, определившего небывалый для средневекового общества расцвет научной мысли в данном регионе. [4, с. 97].

Освещая начало научной деятельности Мирзо Улугбека, академик В.В.Бартольд отмечал: « В мусульманском мире до Улугбека не было ученых на престоле, в этом отношении мусульманские авторы могли сравнивать Улугбека только с царственным Аристотелем. Источники не дают ответа на вопрос, когда и под чьим влиянием проявилась у Улугбека склонность к научным занятиям. Но очевидно, что первой воспитательницей молодого Улугбека была царица Сарай – Мульк – ханум, по всей вероятности академик В.В.Бартольд полагает, что он начал заниматься наукой после того, как стал правителем Мавераннахра» [5, с.107.].

Версия, выдвинутая академиком В.В.Бартольдом, весьма оригинальна и заслуживает серьезного внимания и изучения со стороны как российских, так и узбекских, а также ряда зарубежных исследователей.

Касаясь истории постройки и места локализации знаменитой Самаркандской астрономии Улугбека М.Е.Массон пишет: «Среди архитектурных памятников Самарканда, состоящих на учете и государственной охране, совершенно особое место занимают остатки обсерватории Улугбека. Ее хорошо знали культурные круги современников в странах среднего Востока. Слава о ней много веков назад проникла в Европу, где точное знание было еще прочно скованно тяжелым средневековым наследием — религиозной догматикой и схоластикой. Ее основатель был причислен к сонму выдающихся астрономов мира, а в аллегорических гравюрах XVII столетия его изображали в свите богини неба, Урании, наряду с Птоломеем, Аль-Батени, Тихо-де-Браге, Коперником и другими корифеями астрономической мысли. И вполне естественно, что, начиная с первой половины XIX века, многие европейские путешественники, попадая в Среднюю Азию, бывшую до того в течение долгого времени почти

недоступной для исследователей, проявляли интерес к памятнику мировой науки. Несмотря на определенные указания письменных исторических источников, что обсерватория была сооружена у подножья возвышенности Чупан-Ата, к северу от Самарканда, создалась легенда, будто она находилась при медресе Улугбека на Регистане, о чем впервые упомянуто у английского путешественника А. Бориса, собиравшего сведения об этом в городе Бухаре в 1832 году. Между тем, уже в первые годы после завоевания царскими войсками Самарканда, при регистрации памятников материальной культуры в городе и его окрестностях было установлено, что на южном склоне возвышенности Чупан-Ата, близ арыка Обирахмат, к югу от почтовой дороги на Ташкент имеется холм, который окрестное население именует „По-и-расад“, т. е. подножье обсерватории. Следы былых строений в виде культурного слоя с пустотами внутри, жженных кирпичей и изразцов, которые покрывали вершину и бока холма, были признаны за возможные остатки обсерватории Улугбека. Место это, как одна из достопримечательностей, демонстрировалось ориенталистом М.Н.Ростиславовым при показе памятников Самарканда, а несколько фотографий с бугра было помещено во втором томе археологической части Туркестанского альбома, составленной востоковедом А.Л.Куном.

Лишь после того, как В. Л. Вяткин в вакуфном документе середины XVII века в числе границ одного участка обратил внимание на упоминавшийся там в местности Накшиджехан по арыку Обирахмат холм обсерватории (Тал-и-расад), несомненно идентичный с бугром „По-и-расад“, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии по представлению В. В. Бартольда отпустил 800 рублей на производство раскопок в этом месте. Первые предварительные работы по изучению обсерватории в 1908-1909 гг. осуществил В.Л.Вяткин. Позднее, в 1914 году, на средства, собранные Русским астрономическим обществом по подписке на сооружение памятника Улугбеку, была произведена полная расчистка на вершине холма площади диаметром около 50 м. Такова краткая история открытия знаменитой Самаркандской обсерватории, растянувшаяся вследствие инертности дореволюционных научных организаций на несколько десятков лет» [6, с.4-5.].

Таким образом, благодаря титаническим усилиям и кропотливому труду В.Л.Вяткина было окончательно установлено место локализации знаменитой обсерватории Улугбека. Безусловно, благодаря выделенным финансовым средствам Российского комитета для изучения материальных памятников Самарканда и при содействии академика В.В.Бартольда были осуществлены комплексные археологические раскопки на холме, где были обнаружены остатки обсерватории. Следует отметить, что исследование обсерватории продолжились и в последующие годы под руководством ряда известных маститых российских археологов.

Улугбек обладал познаниями в персидской литературе и по некоторым вопросам вел дискуссионную переписку со своими братьями, Ибрагимом и

знатоком в этой области Байсункаром, причем отдавал предпочтение знаменитому поэту Низами по сравнению с индийским поэтом Хусра у Дехлеви, что, между прочим, находится в соответствии взглядами и вкусами современных специалистов иранской поэзии. В свите самаркандского двора Улугбека числился ряд поэтов, наиболее талантливым из которых, „царем поэтов“, считался Кемаль Бадахши. Есть известие, что Улугбек и сам писал стихи на персидском языке“. Большую склонность он питал к точным наукам, в основном к арифметике, геометрии и астрономии, занятия которыми, по-видимому, способствовали тому, что он проникся идеей общечеловеческого прогресса» [7, с.18.].

Этот факт свидетельствует о том, что Улугбек обладал значительным научно-интеллектуальным потенциалом и огромными познаниями в области ряда как технических, так и гуманитарных дисциплин, прежде всего математики, физики, астрономии, истории, философии, логики, тюркской поэзии и литературы. Поражает и даже удивляет тот факт, что Улугбек охватил столь важные отрасли наук, для своих научных исследований. Бесспорно, что Улугбек был гениальным ученым мыслителем, просветителем, крупным реформатором того времени, который на протяжении сорока с лишним лет уделял пристальное внимание развитию и совершенствованию национальной истории, культуры и просвещения своего народа.

Как отметила Ф.Ш. Шамукарамова: «М.Е. Массон полностью поддержал предположения В.Л. Вяткина и В.Н. Милованова относительно устройства обсерватории, назначения главного инструмента, предназначения глиняных чаш и наличия солнечных часов. Несомненно, в обсерватории Улугбека были установлены и крупные солнечные часы. Возможно, что они являлись прототипом для несколько более поздних солнечных часов, сохранившихся в старинных обсерваториях Индии». Оценивая архитектурные формы обсерватории, исследователь отмечал: «Обсерватория, к созданию которой были, несомненно, привлечены лучшие художественные и архитектурные силы столицы, отличалась от других крупных общественных сооружений того времени не только своими необычайными формами, но и несколько иными пропорциями цветового сочетания во внешней декоративной отделке» [8, с.47.].

В целом работа М.Е. Массона, подготовленная на основе средневековых письменных источников и археологических данных, в значительной степени актуализировала вопрос дальнейшего исследования научного наследия Мирзо Улугбека и послужила толчком для возобновления раскопок на месте обнаружения обсерватории. Работы были начаты в 1941 г. под руководством М.Е. Массона, однако с началом Второй мировой войны их временно прекратили и продолжили лишь в 1948 г. Подробное освещение результатов раскопок подготовлено В.А. Шишкиным, который опирался на отчет И.А. Сухарева – одного из участников археологических работ. Как известно, одновременно с проведением раскопок в июне 1941 г. произвели вскрытие

усыпальницы династии Темуридов в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде. Оба указанных мероприятия были приурочены к празднованию 500-летнего юбилея Алишера Навои. В состав экспедиции по вскрытию гробниц и изучению костных останков тимуридов вошли такие крупные ученые как: Т.Н. Кары-Ниязов (руководитель), антрополог-скульптор М.М. Герасимов, антрополог профессор Л.В. Ошанин, востоковед профессор А.А. Семенов, химик-реставратор профессор В.Н. Кононов, архитектор Б.Н. Засыпкин, археолог профессор В.А. Шишкин, Результаты вскрытия гробниц нашли отражение в работах Т.Н. Кары-Ниязова и М.М. Герасимова. В задачу последнего, в частности, входило воспроизведение по останкам черепов внешнего облика Темура, Шахруха, Мираншаха и Улугбека. Исследования М.М. Герасимова позволили в известной степени восстановить внешний облик выдающихся представителей династии Темуридов. Сопоставляя сведения письменных источников и устных преданий с результатами вскрытия саркофага Улугбека, а также представляя трагичность гибели ученого, оставившего большой след в истории науки, и государственного деятеля, пытавшегося по мере своих способностей и возможностей продолжить дела, начатые его великим дедом Амиром Темуром, М.М. Герасимов писал: «Согласно существующим традициям шариата, Улугбек был погребен в той одежде, в какой его застала смерть. Умершего покойника насильственной смертью, не в бою, нельзя было переодевать, мыть, и даже бальзамировать перед погребением. Остатки одежды сохранились плохо. Положение праха Улугбека красноречиво свидетельствует о том, что его никто никогда не вскрывал... Погиб он в возрасте 56 лет, но на вид это был уже совсем одряхлевший, истощенный недугами старик». [9, с.49.]

Трагическая гибель Улугбека от рук подлых наемных убийц замедлила в значительной степени дальнейшее развитие научной мысли в последующие периоды. Религиозные фанатики разрушили до основания созданную Улугбеком знаменитую обсерваторию, которая в те времена являлась крупным научным центром. Имя знаменитого астронома Улугбека навеки сохранилось в памяти и сердцах многонационального народа Узбекистана, его классические широко востребованные научным и мировым сообществом труды стали национальным и духовным достоянием тюркских народов.

В 1948 г. были проведены очередные археологические раскопки на месте расположения обсерватории Улугбека. Они были организованы Институтом истории и археологии АН Узбекистана и производились особым отрядом Узбекско-Зарафшанской археологической экспедиции. О проделанной работе и его результатах писал руководитель раскопок В.А. Шишкин. Освещая в своей работе ход раскопок 1948 г. и их результаты, ученый подробно описал все предыдущие археологические исследования данного памятника, отмечая при этом ошибочность некоторых предположений В.Л. Вяткина, В.Н. Милованова, М.Е. Массона по поводу устройства и внешнего облика обсерватории. Работа В.А. Шишкина проясняет ситуацию вокруг раскопок 1941 г., в ходе которых была расчищена только восточная половина

сооружения, что не позволило создать полное представление об обсерватории. Раскопки 1948 г., в продолжение всех предыдущих археологических изысканий на месте обсерватории Мирзо Улугбека, позволили уже воссоздать полный план устройства данного памятника. Таким образом, был положен конец научной дискуссии относительно внутренней планировки обсерватории, начало которой дали результаты первых раскопок 1908–1909 гг. Проведенные исследования показали, что обсерватория представляла собой высокое, цилиндрической формы здание, а предположительный «горизонтальный круг» оказался ее мощной внешней стеной». [10, с.38-39.].

Известный среднеазиатский ученый Т.Н. Кары-Ниязов, оценивая значение монографии В.В. Бартольда «Улугбек и его время», отмечал недостаточную освещенность в ней научного наследия Улугбека. Это он объяснял тем, что российский ученый в силу своего гуманитарного образования не мог дать объективной оценки научным изысканиям Мирзо Улугбека, в то время как для Т.Н. Кары-Ниязова осуществление такого исследования являлось вполне доступным. Научная ценность работы Т.Н. Кары-Ниязова заключается еще и в том, что он смог обобщить и успешно развить весь предыдущий опыт исследований научного наследия Мирзо Улугбека. Этот труд имеет большое значение в изучении научного наследия великого ученого, как для историков, так и для астрономов, и в настоящее время является библиографической редкостью. Кроме монографии существует целый ряд статей Т.Н. Кары-Ниязова, опубликованных в разные годы и рассматривающих различные аспекты научного наследия великого ученого и его школы. Красной нитью через все работы Т.Н. Кары-Ниязова проходит мысль о том, что, несмотря на сложную политическую обстановку в Мавераннахре, деятельность Самаркандской астрономической школы, возглавляемой Улугбеком, успешно осуществлялась и, более того, получила общемировое признание по прошествии столетий: «По своим грандиозным масштабам, – отмечал Т.Н. Кары-Ниязов, – оригинальности устройства и результатам произведенных в ней наблюдений Самаркандская обсерватория явилась последним словом астрономической науки своего времени». Тем самым Т.Н. Кары-Ниязов подчеркнул мировое значение открытий Мирзо Улугбека и его школы, как совершенно самостоятельно развивающейся в рамках достижений астрономических знаний в Средней Азии» [11, с.77.].

Данная точка зрения выдающегося среднеазиатского исследователя Т.Н. Кары-Ниязова отличается в достаточной степени оригинальностью, научной новизной и аргументированностью.

В.А. Шишкин отмечал: «Обсерватория Улугбека является не только одним из важнейших памятников культуры народов Узбекистана, но может быть с полным правом причислена к мировым памятникам истории науки, так как она представляет собою важную веху в истории развития наших знаний о Вселенной. Получивший всеобщую известность труд Улугбека представляет собой окончательный вывод и завершение того, что было

сделано в области астрономии на протяжении всего средневековья. Основная часть исследования В.А. Шишкина представлена анализом материалов археологических изысканий. Автор сопоставил сведения своих предшественников относительно устройства обсерватории с результатами своих наблюдений и заключений. В частности, детальному анализу были подвергнуты выводы В.Л. Вяткина, изложенные им в «Отчете о ходе и результатах раскопок 1908–1909 гг. В своей работе В.Л. Вяткин указывал, что поверхность площадки обсерватории перед постройкой была спланирована. Заключение В.А.Шишкина по этому вопросу звучит следующим образом: « Выравнивание нижней части здания обсерватории достигалось не предварительной планировкой строительной площадки, а кладкой фундамента, то залуплявшегося в грунт, то совершенно исчезавшего в тех местах, где скала возвышалась выше среднего горизонта поверхности холма». Относительно мнения В.Л. Вяткина о том, что по медным рельсам «квадранта» ходил прибор-угломер, который двигали вверх и вниз два человека, следовавшие с ним по крайним лестницам, В.А. Шишкин привел вывод: « Сконструировать такой прибор, с идеально правильными колесами, с безукоризненно медной дугой, описанной огромным радиусом больше сорока метров, при техническом уровне того времени не представлялось возможным, а самая незначительная ошибка, самый ничтожный «люфт» в таком приборе давал бы отклонения на целые минуты, а то и на градусы». Корректируя сведения руководителя первых раскопок В.Л.Вяткина, В.А. Шишкин, тем не менее, по достоинству оценил значение сделанного им открытия: «Для нас значительно важнее не ошибки В.Л. Вяткина, а то, что он открыл один из замечательнейших памятников культуры народов Узбекистана». [12, с.47.].

Подытоживая статью, хотелось бы особо подчеркнуть тот неоспоримый факт, что Улугбек был величиной мирового масштаба, обладавший глубокой эрудицией и феноменальной памятью. Оставленное им богатейшее научное наследие не утратило научной значимости и по настоящее время. Благодаря переведенным на другие языки мира трудам знаменитого астронома Улугбека вся зарубежная мировая общественность смогла ознакомиться с богатой этнической историей, культурой и бытом узбекского народа. Мы глубоко убеждены в том, изучение научного наследия выдающегося ученого Улугбека будут продолжены и в последующие годы. В конечном итоге усилиями исследователей выйдут в свет еще неизвестные ранее документы и материалы, касающиеся жизни и деятельности данного ученого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамукарамова Ф.Ш. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX – начала XXI века. Самарканд, 2019. С. 94.
2. Там же. С. 96.
3. Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента И. Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 2. С. 319 - 320.

4. Шамукарамова Ф.Ш. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX – начала XXI века. Самарканд, 2019. С. 97.
5. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Петроград, 1918. С. 107.
6. Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент, 1941. С. 4-5.
7. Там же. С. 18.
8. Шамукарамова Ф.Ш. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX – начала XXI века. Самарканд, 2019. С.47.
9. Там же. С. 49.
10. Шишкин В.А. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г. //Известия Академии наук УзССР №3. Ташкент, 1949. С. 38-39.
11. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий узбекский астроном XVв. // Природа № 10. Ташкент, 1952. С. 77.
12. Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и ее наследие // Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекистана. Том 5. Ташкент, 1953. С. 47.

В.Л.ВЯТКИН – КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ МИРЗО УЛУГБЕКА

Джолдыбаев Ж.Т.

ЮКУ им. М.О.Ауезова
к.и.н., доцент

Садыкулова С.С.

к ЮКУ им. М.О.Ауезова,
г.Шымкент, Казахстан

Независимый суверенный Узбекистан уверенно идет вперед по пути общественного прогресса и духовного возрождения. С провозглашением независимости особую актуальность приобрели процессы восстановления реальной исторической панорамы, глубинных исторических корней, менталитета, особенностей традиционного уклада жизни, быта и культуры узбекского народа. Этническое, культурное и духовное своеобразие той или иной нации служили на протяжении тысячелетий связующим звеном для преемственности поколений, и определяли образ мышления, духовное восприятие и мировоззрение узбеков.

В обеспечение задач духовного возрождения, восстановления исторической памяти принципиальное значение имеет научное исследование жизненных путей и деятельности ряда, выдающихся сынов великого узбекского народа.

Как справедливо отмечал Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов: « Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становится источником нравственного воспитания и подражания» [1,с.134.] .